

Глава 13. Проводник 13

Цзи Юй, полуприкрыв веки, проследил взглядом за тем, как румянец медленно ползет от порозовевших кончиков ушей Вэнь Цина к его щекам.

Юноша выглядел донельзя смущенным: на бледной коже проступил нежный розоватый оттенок, тонкие губы были плотно сжаты, а ресницы мелко подрагивали. Он совершенно не знал, куда деть взгляд, напоминая крохотного, вконец запутавшегося зверька.

Жалкий и в то же время очаровательный...

Глядя на него, Цзи Юй ощутил почти непреодолимое желание продолжить эту игру.

— Вчера во время голосования ты воздержался? — негромко спросил он.

Вэнь Цин медленно кивнул и едва слышно пролепетал:

— Я... я просто не смог никого выбрать.

— Даже Гун Юньюнь? — Цзи Юй испытующе посмотрел на него. — Учитывая то, как она себя вела, ты всё равно не заподозрил её?

— Она просто... она просто сомневалась во мне, — начал мягко объяснять юноша.

Несмотря на то, что Гун Юньюнь была ему неприятна, Вэнь Цин понимал: она лишь отчаянно хотела выжить, и к тому же на её разум повлияла аура этого дома. Если подумать, то настоящим виновником был не кто-то из них, а сама Система, втянувшая их в эту смертельную игру.

Вэнь Цин совершенно не умел скрывать свои чувства. Всё, о чем он думал, тут же отражалось на его лице, становясь очевидным для любого наблюдателя.

Глядя на него, Цзи Юй негромко процитировал:

— «Боги более всего благоволят юным смертным...»

Он коротко усмехнулся и добавил вкрадчиво:

— Кажется, ты вполне во вкусе Сыкуна. Ему нравятся такие «детки».

Вэнь Цин замер, в его глазах отразилось искреннее недоумение.

— Учитель, вы с ним знакомы?

— Кое-что слышал о нем, но лично мы не близки, — отозвался Цзи Юй.

Вэнь Цин окончательно растерялся. Если они не друзья, откуда Учителю знать о предпочтениях Сыкуна?

Погодите... Он во вкусе Сыкуна?

Неужели Сыкун тоже... предпочитает мужчин?

Цзи Юй, заметив его замешательство, притворно-невинно уточнил:

— Что-то не так?

— Н-ничего, — Вэнь Цин качнул головой и сухо добавил: — Просто подумал, что это довольно необычное совпадение — то, что вы с ним оказались вместе в этой игре.

Губы Цзи Юя дрогнули в улыбке. Он лишь кратко подтвердил его слова.

Такой типаж, как Вэнь Цин, был именно тем, с кем любили «играть» и он сам, и Юй Син.

Вэнь Цин уже собирался вернуться к чтению, когда дверь кабинета внезапно распахнулась. Раздался резкий, бьющий по нервам стук каблуков по кафельному полу.

Юноша поднял голову и увидел Ли Сывэнь. Выглядела она ужасно: волосы в беспорядке стянуты на затылке, под глазами залегли тяжелые тени, а белки глаз налились кровью. Очевидно, ночь для нее выдалась бессонной.

Как только её блуждающий взгляд наткнулся на Вэнь Цина, в нем вспыхнула яростная осмысленность. Она уставилась на юношу и процедила сквозь зубы:

— Вэнь Цин! Опять ты плетешь свои интриги и сбиваешь людей в стаи!

Ли Сывэнь стремительно подошла к Цзи Юю:

— Учитель, не позволяйте ему обмануть вас! Я думала всю ночь и наконец-то всё поняла.

Глаза её лихорадочно блестели, на щеках горел болезненный румянец. От всей её фигуры исходило странное, пугающее напряжение, напоминающее предсмертную агонию.

— Юньюнь была права. Вэнь Цин — это и есть Проводник. Почему, по-вашему, она набросилась именно на него? Она наверняка нашла зацепку, но не успела предъявить доказательства, и он её погубил! Учитель, верьте мне! Не поддавайтесь его чарам!

С каждым словом Ли Сывэнь становилась всё более возбужденной и наконец попыталась схватить Цзи Юя за руку. Тот едва заметно повел плечом, ловко избегая контакта.

Он поднялся и жестом предложил женщине присесть.

— Сначала успокойтесь. Мы как раз обсуждали одно важное открытие.

Ли Сывэнь медленно опустилась на стул, ни на мгновение не сводя глаз с Вэнь Цина. Юноша видел, что её состояние становится всё более нестабильным. Он всерьез опасался, что она станет следующей жертвой безумия, как и Гун Юньюнь.

Он понимал, что его присутствие лишь подливает масла в огонь. Лучше уйти и дать Учителю возможность спокойно поговорить с ней.

Поколебавшись, Вэнь Цин шепнул Цзи Юю:

— Учитель, я, пожалуй, пойду. Поговорите с ней.

— Хорошо, — кивнул тот.

Вэнь Цин вышел из кабинета, аккуратно прикрыв за собой дверь.

Глядя на закрывшуюся створку, Цзи Юй негромко рассмеялся и небрежно захлопнул книгу.

Ли Сывэнь поправила прядь волос и сложила руки на коленях в позе прилежной ученицы.

— Учитель, — тихо спросила она, — вы упомянули о каком-то открытии?

Цзи Юй спокойно убрал книгу на полку и невозмутимо произнес:

— Мы поняли, что эта вилла оказывает пагубное влияние на психику и эмоции. Вы сами не замечали за собой ничего странного?

Ли Сывэнь на мгновение задумалась и кивнула:

— Кажется... кажется, есть такое.

Цзи Юй вкрадчиво продолжил:

— А вы никогда не думали, что Система, возможно, с самого начала дала нам понять, кто именно является Проводником?

— И кто же это? — выдохнула Ли Сывэнь.

Цзи Юй наклонился к ней и, глядя прямо в глаза, с мягкой улыбкой произнес:

— Вы когда-нибудь подозревали Чэнь Ии?

Ли Сывэнь на миг растерялась.

— Н-нет.

— Но ведь кто станет подозревать сумасшедшую, верно?

— Верно...

***

Выйдя из кабинета, Вэнь Цин на мгновение замер, не зная, куда податься. Ему нужно было умыться и привести себя в порядок, но он до смерти боялся столкнуться в спальне с Чжоу Чжоу.

Он подошел к дверям своей комнаты и осторожно приоткрыл их. Убедившись, что внутри никого нет, юноша наконец смог выдохнуть.

Вэнь Цин лихорадочно принялся за водные процедуры. Он в рекордно короткие сроки вымыл голову, принял душ и, даже не высушив волосы, помчался на третий этаж, чтобы всё-таки объясниться с Сыкуном.

Тук-тук-тук.

— Войди.

Вэнь Цин толкнул дверь. Сыкун стоял у окна, неподвижно созерцая густой белый туман, словно тот был прекраснейшим из пейзажей. В его облике сквозило странное спокойствие и даже некая тень нежности.

Вэнь Цин моргнул. Кажется, эта мягкость была лишь игрой света: в следующее мгновение выражение лица Сыкуна сменилось привычным раздражением.

— Чего тебе? — бросил он.

Вэнь Цин сделал шаг в комнату, но тут же в памяти всплыли слова Цзи Юя.

«Сыкун — гей».

«Ему нравятся такие, как ты».

Юноша замер на пороге.

— То... то, что ты сказал вчера... Я не совсем понял, — тихо проговорил он.

Сыкун нахмурился, его взгляд, полный явного пренебрежения, скользнул по фигуре юноши.

— Что именно тебе неясно?

Вэнь Цин прикусил губу.

— Ты сказал «держишься от них подальше». Кого именно ты имел в виду?

Сыкун холодно отчеканил три слова:

— Вообще всех.

Вэнь Цин опешил.

— Всех? Включая тебя?

— Включая меня, — подтвердил Сыкун.

Вэнь Цин: «???»

Прошло немало времени, прежде чем он смог снова заговорить:

— Это потому... потому что все начинают вести себя странно? Учитель и я видели зацепку, которую ты оставил в кабинете...

Вэнь Цин не понял, что именно в его словах было не так, но брови Сыкуна сошлись на переносице еще плотнее, а вид стал совсем уж недовольным. Может, он сболтнул лишнего? Юноша сжался под этим взглядом, не смея пошевелиться.

Спустя долгую паузу Сыкун снизошел до объяснений:

— Если будешь ошиваться рядом с ними, на тебя тоже начнет влиять эта дрянь.

Вэнь Цин покорно угукнул и негромко поблагодарил. Затем, набравшись смелости, спросил:

— Ты ведь знаешь, кто такой Проводник? Или что это вообще такое? Иначе почему ты сказал, что я выживу?

Сыкун лишь молча сверлил его взглядом. Вэнь Цин вспомнил, что тот голосовал против Юй Сина.

— Это Юй Син?

Сыкун презрительно фыркнул:

— Нет.

Вэнь Цин невольно ахнул. В голове воцарился полнейший хаос. Если он знает, что Юй Син не Проводник, зачем тогда голосовать против него?

Не успел он озвучить вопрос, как Сыкун отрезал:

— Мой голос в любом случае ничего не решал.

В голове юноши зашумело. Что это значит? Он заранее знал, что большинство проголосует против Гун Юньюнь? Или тут что-то другое? Почему никто в этом доме не может говорить прямо?! Неужели Карта бога накладывает запрет на откровенность?

Пока Вэнь Цин пытался собрать мысли в кучу, над его головой раздался низкий голос Сыкуна. Юноша поднял взгляд и обнаружил, что тот стоит вплотную к нему. Сыкун смотрел сверху вниз, его взгляд был беспристрастным.

— Против кого ты будешь голосовать сегодня?

— Не знаю, — честно признался Вэнь Цин.

— Против кого бы ты ни пошел, я проголосую вместе с тобой, — добавил Сыкун.

Он произнес это настолько буднично, будто спрашивал друга, что тот хочет на ужин. Будь у Вэнь Цина подозреваемый, это предложение показалось бы невероятно заманчивым. Но юноше сейчас казалось, будто Сыкун подошел к нему с окровавленным ножом и спокойно поинтересовался: «Кого сегодня прирежем? Я помогу».

По спине Вэнь Цина пробежал ледяной холод. Он начал медленно пятиться, заикаясь:

— Н-не нужно... Я... я не буду голосовать...

Как только он оказался в коридоре, Сыкун плавно протянул руку и захлопнул дверь в спальню.

Бам!

Глядя на закрытую дверь, Вэнь Цин невольно подумал: «Неужели Сыкун просто издевается надо мной?»

В этот момент краем глаза он заметил чью-то фигуру. Человек медленно приближался к нему.

— Вэнь Цин.

Уголки губ Чжоу Чжоу были чуть приподняты в подобии улыбки, но в глазах застыла мрачная, тяжелая тень недовольства. Эта гремучая смесь эмоций делала его лицо пугающим и искаженным.

Вэнь Цин застыл, не смея даже вздохнуть. Его внезапно осенило.

Чжоу Чжоу подговаривал Сыкуна проголосовать против Юй Сина... вовсе не потому, что подозревал его. Он просто хотел избавиться от него из-за слепой зависти?

Чжоу Чжоу подошел вплотную и опустил на него взгляд.

— Почему ты не отдыхаешь в своей комнате?

Вэнь Цин отвел глаза и что-то невнятно забормотал:

— Я... мне...

Чжоу Чжоу склонил голову, впиваясь взглядом в его глаза:

— М-м? Что такое?

Губы Вэнь Цина мелко задрожали, в глазах скопилась влага. Его мокрые волосы облепили уши, отчего маленькое лицо казалось совсем крошечным. Ресницы трепетали, и слезы вот-вот готовы были сорваться с них. Было очевидно — он напуган до смерти.

Чжоу Чжоу плотно сжал губы. Его голос звучал глухо, с явным оттенком раздражения:

— Тебе страшно?

В голове Вэнь Цина воцарилась пустота, и он неосознанно кивнул.

Чжоу Чжоу положил ладонь ему на плечо и, склонившись к самому уху, прошептал удивительно мягким, вкрадчивым голосом:

— Скажи мне... Чего именно ты так боишься?

<http://bllate.org/book/15846/1435091>